

АНДРЕЙ ПАНЧЕНКО

Война

ИМПЕРИЯ ОГНЯ

Андрей Панченко

Война

«Автор»

2026

Панченко А.

Война / А. Панченко — «Автор», 2026

Переговоры сорваны. Содружество и Базис идут войной на Землю. Технологии СОЛМО дают людям шанс выстоять, но против них — гигантские флоты и временные порталы, способные переписать исход боя. Пространство и время становятся оружием, а каждая ошибка может стоить человечеству будущего. Это война не за территории. Это война за Землю.

© Панченко А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Война	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Андрей Панченко

Война

Война

Глава 1

- Почему они отступили? – Настырный дипломат донимал меня этим вопросом уже час, стоя над душой, но сразу после боя мне было не до него и его любопытства. – Ведь они почти разбили нас! Еще бы немного, и всё! И почему они просто не переместились во времени и не уничтожили Землю, когда она была беззащитна, раз решились на применение порталов?!

Я тяжело вздохнул, пытаюсь сосредоточиться на текущих задачах, и не обращать внимание на Петровича. И без него голова пухнет! Сектор космоса, в котором произошло сражение, больше не был безопасен. Спасательные боты собирали аварийные капсулы с погибших кораблей как с наших, так и противника, рискуя жизнями своих экипажей. То и дело среди обломков вспыхивали, поглощённые гиперсистемами охотников залпы, или возникали локальные стычки с недобитым противником. Перехватчики Содружества и Базиса, их мелкие корабли типа эсминцев и корветов, которые непосредственно участвовали в ближнем прикрытии дредноутов, частенько попадали во временные окна, и сейчас, неожиданно для нас и для себя, появлялись в самых разных местах звездной системы. Сами дредноуты, тоже до сих пор воевали, хотя уже и отступили. Они появлялись, стреляли, пропадали, появлялись снова... Бой вроде и закончился в нашем времени, а в прошлом и будущем ещё шел. Наши потери множились и это было неизбежно, учитывая то, с чем нам пришлось столкнуться. Война во времени это страшно...

С мелочью, застрявшей без поддержки порталоносителя в одном времени, тоже были проблемы. Кто-то сдавался, осознав свое положение, кто-то пытался сбежать, но находились и те, кто перед своей гибелью желал забрать с собой на тот свет хотя бы одного из своих врагов.

Теперь станцию придется перемещать в другую систему, чтобы не держать тут постоянные силы быстрого реагирования, и чтобы обезопасить торговцев от случайно появившегося выстрела или вражеского корабля.

- Отстань Петрович, не до тебя. – В очередной раз отмахнулся я от дипломата – Видишь же, что творится!

- Мне нужно срочно! – Взорвался до этого спокойный дипломат – Это не терпит отлагательств!

Я перевел взгляд на устроившего истерику гражданского. Только человек никогда не носивший погон военного, мог себе позволить лезть под руку адмиралу, у которого дел по горло, и не бояться последствий. А он похоже действительно не боялся, и очень хотел срочно получить ответ, да так хотел, что у аж глаз дергался от нервного тика. Таким я его никогда не видел.

- Хрен с тобой, - сдался я, отвлекаясь от управления флотом - Объясню по-быстрому, для ушербных. Отступили они потому, что потеряли один дредноут, и второй получил повреждения. Они не могли себе позволить потерю трех единиц стратегического оружия. К тому же, во время боя, и в прошлом, и в будущем их не встречали дредноуты Земли. Мы не задействовали свои порталы, а смогли нанести им значительный урон просто охотниками, не смотря на наши огромные потери. Что касается Земли... Объяснение у меня только одно. Каждое государство, получающее в своё распоряжение технологию порталов, может спать спокойно, и не

переживать за предков. Ведь и мы можем сделать превентивный удар, превратив в пепел их планеты в прошлом. Всем прекрасно известно, где была звездная система, являющаяся родной Содружества, и расположение первой станции Базиса тоже не секрет. Более того, такое уже бывало в истории, и привело к глобальной катастрофе. Именно поэтому сейчас Содружество и Конфедерация бьются не на жизнь, а на смерть. Когда-то Содружество посчитало, что может покончить с угрозой, исходящей от Конфедерации одним ударом, и атаковала колонистов в прошлом, сразу после их высадки на первую обитаемую планету, почти полностью их уничтожив. Только вот в том-то и дело, что почти. Часть выжила, и тысячелетия готовилась к войне и ответному удару. И именно поэтому при первом контакте Содружества и Конфедерации сразу началась бойня. Что именно этот удар поменял в истории, никто сейчас даже предположить не может. Сколько людей попросту исчезло, сколько событий не случилось, которые были в реальности... тут можно строить миллионы теорий. Колонисты оказались умнее, и не стали наносить ответный удар в прошлом, но это сути не меняет. И поэтому сейчас изготовление, распространение, и применение порталов под строгим запретом. Ковчеги эпохи Конкисты, где такие порталы стояли штатно, если кто-то сейчас находит, то уничтожает мгновенно, чтобы установки не попали в чужие руки. Как вот, например, к нам на Землю. Никто не будет рисковать. Временные порталы в современных боях используют только в краткие промежутки времени, чтобы максимально минимизировать возможное изменение реальности. И то, это прям из ряда вон ситуация, они сильно рискнули, притушив сюда эти дредноуты. Я удовлетворил твоё любопытство?

- Я спрашиваю не из праздного любопытства – надулся Петрович – А по делу! Мне нужно готовить официальные ноты протеста Базису и Содружеству, а также уведомить Конфедерацию! Об использовании запрещенных международными договорами технологий! И сделать это надо быстро. Мне нужно понимать пределы допустимого. Если я отправлю ноты, они должны звучать как предупреждение, а не как истерика проигравшей стороны. Это важно!

Я устало потер виски. Повторять одно и то же не хотелось, но он был прав в одной формулировке в таком деле важна.

Сектор всё ещё жил своей послебоевой жизнью. Вдалеке очередной «застрявший» корвет Содружества проявился на границе орбиты и тут же получил удар от нашего патруля. Пространство рябило. Временные окна закрывались медленно и неохотно.

- Хорошо, - сказал я. - Тогда слушай внимательно и не переспрашивай. Я повторю все кратко ещё раз.

Петрович молча кивнул.

- Они отступили не потому, что пожалели нас. И не потому, что не могли добить. Они отступили, потому что дальше начиналась зона необратимости.

- Поясни для формулировки.

- Первый дредноут они потеряли. Второй - покалечен. Третий начал «плыть» по временной линии. Ещё один откат - и расслоение могло стать каскадным. Потеря трёх стратегических единиц - это уже не тактический эпизод, это политическая катастрофа.

Я указал на карту.

- Но главное - мы не применили свои порталы. Ни разу. Они это увидели.

Петрович прищурился.

- То есть они поняли, что мы сдерживаемся.

- Именно. И сделали вывод: если мы начнём отвечать зеркально, это выйдет за пределы локального боя.

Он медленно выдохнул.

- Значит, в нотах - акцент на том, что Земля расценивает применение порталных технологий в активной фазе боя как прямую угрозу стратегической стабильности.

- Да. И добавь следующее: любое дальнейшее использование временных разрывов против наших объектов будет трактоваться как снятие взаимных ограничений.

- Прямо так?

- Прямо так.

Петрович посмотрел на меня внимательно.

- Это фактически угроза удара в прошлом.

- Это напоминание, что координаты родных систем Содружества и Базиса не являются секретом.

Он помолчал, о чем-то задумавшись, а затем спросил:

- Ты уверен, что стоит так жёстко?

Я кивнул. В чем в чем, а в этом я был уверен полностью. Прошли времена, когда нужно было сдерживаться. Сегодняшний бой показал, что никто не собирается играть в «локальный конфликт», это полноценная война,

- Мягкость сейчас будет воспринята как слабость. Они проверяли, где наш предел. Мы должны обозначить свой.

Вдалеке очередная вспышка - остаточный залп из «прошлого» задел спасательный бот. Связь оборвалась. Очередная послебоевая потеря... Я на секунду прикрыл глаза, мысленно прося у высших сил, чтобы парни и девчонки – экипаж спасательного бота, остались живы.

- В тексте не должно быть эмоций, - продолжил я, снова собравшись с мыслями. - Только холодная логика. Нарушение договорённостей. Прецедент. Ответные меры в случае повторения.

- Указать конкретно какие?

- Нет. Намякнуть, что они будут соразмерны угрозе и могут затрагивать исторические точки возникновения государственности агрессора.

Петрович криво усмехнулся.

- Ты умеешь заворачивать угрозы в академические формулировки.

- У тебя учился. – Буркнул я в ответ – С кем поведешься, от того и дети.

Он снова посмотрел на карту.

- А если они заявят, что действовали в рамках «локального временного манёвра»?

- Тогда напомни им историю Содружества и Конфедерации. Без деталей. Просто факт: попытка решить проблему в прошлом однажды уже привела к тысячелетней войне.

- И что Земля не намерена повторять чужие ошибки.

- Именно.

Петрович медленно кивнул.

- То есть позиция такая: мы видели, что вы сделали. Мы поняли, на что вы готовы. И если вы продолжите - мы не будем ограничиваться настоящим.

- Да.

Он задержался ещё на секунду.

- И никаких предложений по «совместному контролю», «снижению напряжённости» и прочему?

- Никаких. Сейчас это будет выглядеть как попытка оправдаться. Они первыми перешли черту. Пусть первыми и думают, как с неё возвращаться.

Петрович отключил интерфейс.

- Тогда это будут не ноты протеста, а почти ультиматум.

- Так и должно быть. Да и про какие протесты ты говоришь? Перед кем нам протестовать?

Они болт клали на наши протесты, они только угрозы поймут... я надеюсь.

Он уже направился к выходу, но остановился.

- Знаешь, что самое неприятное?

- Что?

- Мы действительно можем это сделать. Ударить по ним в прошлом. У Земного флота разработана даже доктрина применения порталов в целях обороны. Протокол «мертвая рука».

Я посмотрел на искажения в секторе, на ещё не потухшие шрамы времени.

- Да, можем... - тихо сказал я. - И они это поняли. Но не сделаем. Никогда. Всё ведь взаимосвязано, черт возьми. К примеру, уничтожив Базис в прошлом, мы обречем Землю на гибель в ста процентах случаев. Именно у Базиса мы покупали технику и оборудование, когда начиналось движение сопротивления. Именно там мы брали боевые системы. Именно Базис был площадкой для переговоров и посредником, для заключения договора о независимости... не можем мы его в прошлом трогать. Тоже и Содружества касается, не будет его, не будет и колонии на Земле. Ведь именно оттуда стартовали Ковчеги с колонистами, нашими предками грубо говоря. Для нас всё сложно Петрович, а вот им куда как легче, Земля не успела оставить заметного следа в истории. Просто очередная забытая колония, у которой только начал прорезываться голос, и которая только начала отращивать когти. Может поэтому они так и рискнули сегодня... Но ты должен им показать, что если вопрос коснётся нашего выживания, то нам будет всё пофиг. Сделаем, а дальше хоть трава не расти!

Петрович кивнул.

- Тексты будут готовы через час. Жёсткие. Без двусмысленностей.

- Отправляй одновременно. Пусть ни у кого не будет иллюзий, что это личный выпад. И про Конфедерацию не забудь, они должны быть в курсе косяка Содружества.

Петрович ушёл, а я переключил тактический контур на внутренние системы станции. Активизировав канал связи со штурмовой бригадой. Я держался до последнего, но судьба сыновей не давала мне сосредоточиться на текущих делах.

- Докладывай, - сказал я, принимая связь.

На визоре появился Заг. Биоскафандр АВАК частично переведён в облегчённый режим, внешняя броня потемнела от перегрева, но без серьёзных повреждений.

- Станция полностью под контролем. Очагов сопротивления нет. Зачистка завершена.

- Потери? – Нетерпеливо спросил я.

- Безвозвратных нет. Девять тяжёлых, состояние стабильное. Симбиоты сработали штатно. Двое уже возвращены в строй, остальные в медсекторе.

Я кивнул, не переспрашивая есть ли среди раненых Лёха и Сергей. Будь это так, Заг сказал бы сразу.

- Кратко по ходу боя.

- Высадка противника - три штурмовые группы на ботах. Как обычно, десант в штурмовых комплексах Содружества, плюс абордажные роботы. Основной удар - по внешним докам и центральному атриуму. Вторая группа пыталась выйти к энергоузлу, третья - к складскому сектору.

- Закрепиться пытались?

- Да. Планировали удержать атриум и создать коридор к складам. По показаниям плененных, думали, что там есть наши модули СОЛМО. Работали жёстко, без переговоров.

- Антиабордажные системы?

- Активированы полностью. Турели, автоматические заслоны, перестройка внутренних переборок. Как раз часть роботов было выведена из строя системой подавления. Проблему доставили только те, что застряли в техническом секторе, добились силами четвёртой роты.

- Бригада действовала как?

- По плану. Первая линия - удержание атриума. Вторая - изоляция энергоузла. Третья - зачистка складского сектора. Ничего сложного, как на учениях. Биоскафандры АВАК куда как лучше штурмовых комплексов, сильно облегчили выполнение задачи. Основные повреждения были получены - от тяжёлых импульсных ударов на короткой дистанции.

- Как близнецы? – не удержался я от вопроса.

- Воевали со своим взводом – Усмехнулся Заг - Работали в техническом ярусе. Задача - блокирование фланга и отсечение противника от вспомогательных шахт. Выполнили. Один получил серьёзную перегрузку по плечевому узлу, симбиот компенсировал. Второй - без критических повреждений. Молодцы, хорошо отработали. Кира уже выходила на связь, Лехе прилетело, за то, что подставился. Обещала проводить с ними индивидуальные тренировки ежедневно, парни аж на глазах скисли. Жалко их.

- Поведение противника? – Задал я следующий вопрос, тихо переводя дух.

- После потери большинства роботов и офицера координации, начали отступать к точкам высадки. Часть сдалась. Остальные ликвидированы.

- Повреждения станции?

- Два дока выведены из строя. Атриум требует ремонта. Энергоблок цел. Критической разгерметизации нет.

Я посмотрел на общую схему станции. Контуры зелёные, аварийные сектора мигают жёлтым, но система держится.

- Готовность бригады?

- Боевая сохранена. После ротации и перераспределения нагрузки готовы к повторной высадке.

- Усилить внутренний периметр, - сказал я. - И переразвернуть антиабордажные системы. Сектор нестабилен, сюрпризы возможны. Останетесь на станции вплоть до её перебазирования в другой сектор.

- Понял.

Я сделал паузу.

- Передай бойцам благодарность. Без лишних формулировок.

- Есть.

Связь отключилась. И я невольно улыбнулся. Справились парни, да и вся бригада не подкачала. Я переживал за сыновей, как никогда не переживал за себя и Киру. Дети всё же, а их всегда любят куда больше, чем всех остальных близких родственников, и даже больше чем жен и мужей. Моральное давление от того, что близнецы рискуют жизнью в бою, давило на меня сильнее любой опасности для флота в бою. Я держался и не показывал вида, но внутри у меня всё кипело. Я даже почти пожалел, что не оставил их на Живе или на Земле, под приглядом деда. Теперь я прекрасно понимал своего отца, который своеобразно проявлял обо мне заботу, готовя к трудностям жизни. Он учил меня и брата с сестрой выживать, а я думал, что это блажь и самодурство отставного солдафона. Теперь я сам был готов гонять близнецов в жестких условиях тренировочного центра штурмовиков до седьмого пота и кругов перед глазами, лишь бы они всегда выживали в боях.

Я вернулся к общей карте системы. На орбите ещё вспыхивали остаточные стычки - застрявшие корабли противника появлялись в разных точках и тут же попадали под огонь наших патрулей. Спасательные боты продолжали собирать капсулы. Станция жива. Бригада жива. Безвозвратных потерь среди десантников и экипажей кораблей почти нет. Да, мы потеряли много техники, но это всё мелочь, по сравнению с жизнью землян, а технику мы сделаем ещё. На сегодня - этого достаточно.

Глава 2

Флот возвращался на свои базы, для ремонта, пополнения припасов и приема пополнения. Только небольшая группа кораблей осталась чтобы под конвоем перебазировать поврежденную торговую станцию в соседнюю звездную систему. А я летел на Землю.

Когда мой линкор вышел из гиперпрыжка на окраине Солнечной системы, мы сразу все отметили разительные изменения, произошедшие за время нашего отсутствия. Пространство вокруг Земли превратилось в мощную оборонительную линию. Родная планета готовилась к длительной осаде и войне.

Сейчас буквально каждый свободный участок космоса был засеян минными полями, заставшими в боевой готовности ударными дронами и патрулями. Извилистые коридоры между заграждениями создавали трудности при маневрировании звездолетов, заставляя их ходить зигзагами и спиралями, и каждый такой коридор находился в секторе огня как минимум пяти космических батарей, поставленных на гравитационные якоря. Защитные станции и орбитальные крепости ожили, отслеживая своими системами и орудиями буквально каждый корабль, который передвигался по контролируемому ими пространству, или выходящий из гиперпрыжка.

Едва мы выпали из разрыва реальности, как тут же искусственный интеллект линкора буквально взвыл, от количества сканеров боевых систем, которые его облучали.

Через час после прыжка, я уже сидел в знакомом кабинете, и разговаривал с людьми, которые контролировали планету.

- Всё вышло из-под контроля. – Мрачный Сергей смотрел запись боя на голографе, и нервно тербил рукав своего адмиральского комбинезона – Они применили против нас порталы! Такого мы точно не планировали.

- Три дредноута... - Задумчиво проговорил правитель Земли, не отрываясь от просмотра – Один вы уничтожили, и два повреждены. И это без использования наших стратегических звездолетов. Как это вообще возможно?

- Аналитики работали над разбором этого боя с момента его завершения – Тяжело вздохнув начал я объяснять – Этот бой вообще уникален, так как впервые в бою встретились корабли способные мгновенно перемещаться в пространстве, и звездолёты, оснащённые временными порталами. Пришлось подключить даже научный сектор для того, чтобы разобраться в произошедшем. Если коротко, то суть в том, что Содружество, впрочем, как и все остальные, опасается использовать прыжки во времени на большое расстояние, я имею ввиду прошлое и будущее. Любой удар в ключевую точку истории вызывает откат или временной шторм. Чем больше изменение - тем выше риск уничтожения самого корабля. Возможно его вообще не построят на верфи, или не родится экипаж. То есть да, можно вмешаться... но это лотерея. Поэтому они вынуждены применять короткие прыжки. Только на минуты или часы, а не на годы. И в основном они их использовали так же для перемещения в пространстве. То есть корабль прыгал в прошлое, перелетал на новое место или ремонтировался после поражения, а потом возвращался в бой, выходя из-под удара. Это сильно перегружает как искины, так и экипаж. Для нас бой шёл от силы час, для них несколько суток. К тому же каждый временной прыжок перегружает ядро. После двух-трех применений - система требует длительного охлаждения. В бою его нельзя использовать постоянно. Есть ещё и такое понятие, как «временная инерция». После смещения корабль он нескорое время «проявляется», уязвим и не может стрелять, конечно если не выстрелил уже во время работы портала. Это создаёт окно для контратаки. СОЛМО, куда совершение используемых Содружеством искинов, их системы в большинстве случаев успевали реагировать.

- Но и вы понесли большие потери – Возразил мне Сергей – Колоссальные!

- Мы потери несли в основном из-за того, что противник успевал просчитывать и предугадывать точки выхода кораблей из прыжка. Это сразу приходит на ум, и мы так сами возле Живы воевали с СОЛМО, пока не взяли систему под контроль. Так что основные потери были у нас в начале боя. Как только мы включили квантовые генераторы случайности и увеличили частоту прыжков, потери резко снизились. Как объяснили мне физики, временной сдвиг увеличивает локальную энтропию пространства. А пространственный прыжок искажает метрику времени. То есть: если в зоне уже применялся временной портал - пространственный прыжок становится нестабильным. Наши корабли зачастую попадали не в ту точку, куда хотели. Это тоже привело к потерям из-за столкновений, но и противнику принесло большие неудобства. Просчитать охотники стало ещё сложнее. В то же время, оказалось, что, если активно прыгает пространственный корабль – порталу временное окно открыть сложнее. Бой превращается в игру контроля среды. Кто первым «загрязнит» пространство - тот получит преимущество. Что и было в нашем случае. У нас было количественное преимущество, и мы буквально резали пространство на куски, своими прыжками и использованием гиперсистем для защиты и нападения. Один из дредноутов буквально «поплыл» из-за сбоя. Сначала рассинхрон по тактовым контурам, потом задержка выхода из окна, потом наложение двух временных слоёв. Их собственные системы начали конфликтовать между собой. Мы этим воспользовались.

В кабинете повисла тишина. Правитель оторвался от голографа:

- То есть в долгой схватке их порталы работают против них же?

- В насыщенной зоне - да. Если пространство уже «загрязнено» скачками, стабильность падает. И чем больше кораблей с порталами в одной точке, тем выше риск каскада.

Сергей нахмурился:

- Значит, логичный вывод - они больше не полезут порталами в лоб. Слишком опасно.

- Либо наоборот, - возразил правитель. - Попытаются задавить числом. Если у них будет не три дредноута, а десять?

Я покачал головой:

- Тогда они быстрее устроят себе временную катастрофу. Массовое применение таких систем в одной системе - это игра с огнём. Они это понимают.

- Тогда что? - спросил Сергей. - Откажутся?

- Не откажутся полностью. Но будут использовать осторожнее. Локально. Для изоляции целей, для точечных ударов, для спасения своих кораблей. Не для фронтального пролома.

Правитель сцепил пальцы:

- А если они решат, что мы случайно нашли контрмеру? И начнут массово переоснащать флот порталами, но изменят алгоритмы?

- На это уйдет ни один месяц. Это не серийный модуль, - ответил я. - Портал - это отдельная инфраструктура, энергосистема, защита от отката. Они не смогут быстро нарастить численность в разы.

Сергей выдохнул:

- Значит, вариант первый: осторожность. Вариант второй - эскалация, но с временным лагом.

- Да.

Правитель переключил схему Солнечной системы.

- Тогда мы исходим из следующего. В ближайшие месяцы массовых временных атак не будет. Будут попытки давления обычными силами.

- Согласен.

- А если они всё же рискнут и снова откроют окна?

- Тогда мы будем действовать так же, как в этом бою. Насыщать пространство скачками. Заставлять их порталы работать в нестабильной среде.

Сергей мрачно усмехнулся:

- То есть устроим им ад их же оружием.
- По сути - да.

Правитель кивнул:

- Тогда основные меры - усиление классической обороны. Противовфлотские батареи, мобильные группы, производство. Портальные контуры - в резерве. Если подвести черту и резюмировать - противник либо сократит применение порталов из-за риска, либо попытается компенсировать количественно, но быстро это сделать не сможет. У нас есть окно времени.

- Да. Но короткое.

Сергей посмотрел на меня, и устало потер лицо.

- Когда ждать подкрепления? Неся такие потери в каждом боестолкновении с Содружеством и Базисом, наш флот «сотрется» быстрее, чем мы сможем его пополнять даже обычными кораблями.

- Со дня на день – Пожал я плечами – Связь с Живой затруднена, точнее сказать не могу.

Правитель посмотрел на меня:

- Ты остаёшься на Земле?
- Пока да. Нужно синхронизировать действия флота и планетарной обороны.

Когда совещание закончилось, мы все трое вышли на балкон комплекса. Правитель пригласил меня на ужин, и я не мог отказаться, хотя гораздо охотнее сейчас оказался бы в поместье нашей семьи. Погода стояла шикарная, и ужин решили накрыть на свежем воздухе. В небе над горизонтом виднелись следы маневрирования орбитальных платформ. По низким орбитам шли транспорты с модулями брони и боекомплект. Лунная группировка разворачивала новые батареи.

Имплантат сработал резко, без промежуточных уровней. Красный приоритет флота. Я даже не обернулся - просто активировал канал. На визоре появилось изображение дежурного офицера связи.

- Конвой, сопровождающий станцию, атакован. В точке выхода к системе назначения. Противник - три дредноута Содружества.

Сергей, который тоже был подключен к трансляции, резко поднялся:

- Невозможно. Они должны быть повреждены, а один так вообще - уничтожен.

Офицер покачал головой:

- Все три - целые. Сигнатуры совпадают. Повреждений нет.

Я почувствовал, как внутри всё холодеет.

- Точка выхода была известна только нам, - сказал правитель.
- Ключевое слово «была» известна, - тихо ответил я. - Если смотреть из настоящего.

Офицер продолжил:

- Они появились за несколько секунд до выхода конвоя. Полная готовность. Засада развёрнута заранее. Станция мгновенно оказалась под ударом.

Я отключил внешние шумы и быстро перебрал варианты.

- Они знали, - произнёс я вслух.

Сергей посмотрел на меня:

- Что именно?

- Исход боя. В системе, где мы дрались с ними. Они знали, что отступят. И знали, что мы перебазируем станцию.

Правитель понял быстрее:

- Значит, дредноуты были отправлены в будущее ещё до начала того боя.

- Да. Они не восстанавливали повреждения. Они просто использовали другую временную ветку. Пока мы воевали с их группой здесь, основная тройка уже была переброшена вперёд - на перехват конвоя.

Сергей выругался.

- Они просчитали весь ход событий.

- Они не просчитали, - ответил я. - Они посмотрели.

На визоре перед моими глазами пошла запись трансляции боя. Очевидно снятая одним из охотников СОЛМО из конвоя сопровождения. Станция выглядела как филиал ада. Четко было видно, что потеряна часть внешних модулей, разбиты двигательные установки, силовое поле не работает, множественные пробоины в обшивке. Охранение держалось, но против трёх дредноутов шансов было мало.

- Десантная бригада на борту? - спросил я, хотя и так знал ответ.

- Да, - ответил офицер. - Командующий Зак. И... ваши сыновья.

Короткая пауза. Сергей посмотрел на меня, но ничего не сказал. Я выдохнул. Я сжал зубы.

- Потери?

- Конвой потерян полностью, вырваться удалось только двум поврежденным охотникам СОЛМО. Два крейсера уничтожены в первые минуты. Ещё три корабля серьёзно повреждены. Станция получила критические попадания по двигателям. Они пытались разорвать дистанцию, но...

Он замолчал.

- Говори.

- Дредноуты открыли порталы синхронно. Не для манёвра. Для захвата.

По моей спине потек мокрый, липкий пот, а страх сжал горло как удавка.

- Что именно произошло? — спросил правитель.

- Два дредноута зафиксировали станцию в гравитационных тисках. Третий открыл временное окно под всей группой. Станция и часть охранения... исчезли.

- Куда? - спросил Сергей.

- По данным датчиков - смещение в прошлое. Точная величина пока не установлена. От нескольких часов до нескольких лет.

Я медленно выдохнул. Правитель быстро оценил ситуацию:

- Если они возьмут станцию, они смогут повторять эту тактику. Отправлять силы в будущее и бить по нашим тылам.

- Именно, - сказал я. - Им нужно доказать, что это работает.

Сергей резко спросил:

- Решение?

Я не колебался.

- Выводим из доков наши корабли с порталами.

В кабинете стало тихо.

- Мы только что обсуждали ограничения, - медленно произнёс правитель.

- Они уже сняли их, - отрезал я. - Если мы позволим им захватить станцию, они будут использовать эту схему снова и снова. Отправят ударную группу на неделю вперёд, на месяц вперёд. Будут выдёргивать наши объекты по графику.

Сергей кивнул:

- Нужно отбить станцию. Показательно.

- Да. Причём быстро. Пока десантная бригада ещё держится, и они не начали эвакуацию трофея.

Правитель смотрел на меня внимательно:

- Ты хочешь отправиться сам.

- Да.

- Потому что там твои сыновья?

- Потому что это ключевая операция, - спокойно ответил я. - И да, черт возьми, потому что там мои сыновья!

Молчание длилось несколько секунд.

- Кто пойдёт с тобой? - спросил Сергей.

- Земная группа порталных кораблей. Плюс мобильные охотники, которых мы сможем загрузить на ангарные палубы. Больше никого взять с собой не сможем. Наши корабли в отличии от тех уродов из Содружества не в состоянии переносить с собой кого-то ещё, если это не находится у них внутри. У нас порталы ещё времен Ковчега...

Правитель уточнил:

- Мы прыгаем в их будущее?

- Нет. Мы прыгаем в тот же момент, где идёт бой с конвоем. Пространственно - туда. Временной сдвиг минимальный. Иначе рискуем наложить линии.

- Риск каскада?

- Высокий. Но у них уже работают три портала. Пространство насыщено. Это играет и против них.

Сергей быстро переключил карту:

- Если мы появимся внезапно, они не успеют стабилизировать контур. Но ты кстати правильно сказал, наши корабли могут прыгать во времени, только вот в прямом бою с их дредноутами не выстоят. Наши мы буквально на коленке собирали.

- Мы не будем с ними встречаться – Скрипнул я зубами – Дредноуты участвовали в битве в системе, значит на тот момент были боеспособны, после возврата в настоящие и захвата конвоя. Скорее всего они выдернули станцию и сразу ушли, оставив её на растерзание кораблям своего сопровождения. Если наше охранение уничтожено, даже простые боевые звездолеты Содружества и Базиса быстро додают охранные системы станции и спокойно приступят к абордажу. Не знаю сколько бригада сможет продержаться...

Правитель несколько секунд пристально смотрел на меня, а потом принял решение:

- Разрешаю применение порталов. Возьмёшь два звездолёта, «Разрушитель» и «Гагарин».

Операция - ограниченная. Цель - отбить станцию. Ты командуешь.

- Это не разумно... - начал Сергей, но правитель его перебил.

- Если я не дам ему корабли с порталами, он возьмет их сам. Хрен мы что сделаем, если он захочет. А если с парнями что-то случится, он весь свой флот притащит из колонии, и отправится множить Содружество на ноль. Война до полного уничтожения. Ты сам это знаешь Сергей, и поэтому я не буду ему сейчас мешать. Но ты Дима... Ты сам всё знаешь. В общем действуй.

Я благодарно кивнул головой. Да, если бы он не разрешил, я бы сам добыл себе работающий портал, даже если бы мне пришлось штурмовать Землю...

- Подготовка - десять минут. Экипажи в готовности?

- Группа «Вектор» уже на орбите, - ответил Сергей. - Они ждали в боевой готовности.

Я развернулся к выходу.

- Киру я с собой не беру. Ей всё расскажите, когда мы уйдем в прыжок. И передайте ей, что пацанов я верну. А если я всё же не вернусь – командование флотом на ней. Дальше она сама разберётся.

- Она разберётся, она так разберётся, что только перья полетят – Пробурчал Сергей – А меня она просто убьёт, только потому что до тебя дотянуться не сможет. Или как гонца, принесшего плохие новости. Как будто я Киру не знаю.

- Отобьешься как ни будь, ты взрослый мальчик, с бабой что ли не справишься? – отмахнулся я – Всё, бывайте мужики.

Уже у двери правитель окликнул меня:

- А если они попытаются снова уйти по времени?

Я остановился.

- Тогда мы пойдём за ними.

- И откроем гонку?

- Нет, - сказал я. - Мы её остановим. Один раз. Чтобы больше не возникало желания играть со временем против Земли.

Я вышел из кабинета быстрым шагом. На орбите два порталных корабля землян уже разгоняли системы и тестировали порталные контуры. Тяжёлые корабли занимали позицию в расчётной точке открытия окна. Где-то впереди, в том же самом настоящем, три дредноута Содружества считали станцию лёгкой добычей. Считали добычей моих сыновей... Через несколько минут или часов придётся пересчитать всё заново.

Глава 3

Я влетел в шлюз ангарной палубы «Разрушителя» на предельной скорости, и только экстренное торможение уберегло мой катер от столкновения. Тут было не протолкнуться. Ангар был похож на растревоженный улей, где десятки роботов и инженеров пытались сейчас делать одновременно множество дел. Они пытались в ограниченный период времени принять и закрепить в слотах, предназначенных для перехватчиков и ботов земной конструкции несколько охотников СОЛМО, которые вообще не были приспособлены для посадки на планеты, или палубы космических носителей. Только то, что в ангаре сейчас был включен режим невесомости, защищало автономные боевые платформы от повреждений.

Катер я бросил болтается прямо возле шлюза, добавив техникам и инженерам ещё один геморрой. Выпрыгнув из люка по десантному, я быстро направился в рубку управления звездолета, не обращая внимания на приветствия и попытки со мной заговорить.

Пилотная группа и капитан корабля уже были на своих местах, и я без лишних слов присоединился к ним, заняв свободный ложемент.

- Корабль будет готов к прыжку через пятнадцать минут – Доложил мне капитан. – Рад видеть вас на борту командир.

Этого офицера я знал давно. Из первого пополнения парень. Бывший вертолетчик, потерявший зрение и ноги при крушении своей машины, сбитой стингером. Он прошел отбор, получил лечение, получил имплантат и пилотские базы, а потом присоединился к сопротивлению один из первых. Звали его Роман Борисов, и когда-то он был капитаном трофейного корабля, добытого нами в бою с Содружеством, а потом входил в группу эвакуации с планеты сироты обнаруженных там звездолетов. За двадцать лет он сделал не плохую карьеру, сменив мостик потрепанной жизнью развалюхи, на звездолет стратегического назначения.

- И я рад видеть тебя Рома – Ответил я на приветствие, одновременно изучая отчеты о готовности группы к вылету – Времени у нас не много, так что докладывать будешь на ходу. Расчёт точки готов?

- Готов, - ответил вместо капитана навигатор. – Расчет подготовлен по данным двух уцелевших охотников и телеметрии конвоя.

- Хорошо – Кивнул я головой - Портал сразу не открываем, сначала гиперпереход до точки. Нужно изучить систему, на предмет обнаружения следов боя в прошлом. Это время конечно... Эх, жаль вы на модернизацию не попали.

Оба корабля которые мне выделили для операции были земной сборки. Портальные модули – хоть и новые, карской постройки, но это просто копии установок эпохи Конкисты. Такие ещё на Ковчеги ставили. По сути они устаревшие, тяжёлые, с ограничениями. Они не умели работать в импульсном режиме и переносить с собой корабли сопровождения, как дредноуты Содружества. Да и гиперустановки у них были обычные – требующие разгона, медленные. О мгновенных перемещениях по полю боя, и использования гиперсистемы в качестве оружия и защиты нечего и думать.

Зато корабли были мощные, по местным меркам. Сразу было видно, что сил, времени и денег на их постройку Земля не пожалела. Карские порталы и силовые поля, орудия предельной мощности, электромагнитные установки подавления противника, броня, тройное дублирование боевых систем, и куча чего ещё. И хоть они не дотягивали по своим параметрам до дредноутов Содружества, однако встретиться они в бою с обычными линкорами, у последних не будет шанса.

- Группа к старту готова. – Через десять минут доложил Роман – Управились быстрее, расчетного.

- Уходим.

Переход прошёл штатно, но напряжение не спадало. Даже в гипере мне казалось, что время течет медленно, а корабли будто стоят на месте. Как в страшном сне, когда тебя преследует чудовище, а ты не можешь бежать, продираясь как будто через вязкую и липкую вату. Только цифры на визоре показывали мне, что мы всё же стремительно летим к точке назначения.

Зато у меня появилось время подумать. Прикованный к ложементу, я мысленно прокручивал варианты. Если дредноуты ещё там - мы увидим только обломки, и без сомнения через некоторое время к этим обломкам присоединимся. Если дредноуты ушли, то шансы отбить станцию у нас будут. Главное со временем угадать. Не прыгнуть слишком рано, или слишком поздно. А если они вытащили станцию глубже в прошлое - придётся вычислять смещение и начинать преследование. Мыслей в голове была целая куча.

Мы вышли из гипера в расчётной точке.

Система встретила нас тишиной. Ни активных сигнатур, ни боевых построений. Только холодные каменные глыбы астероидного пояса и звезда, равнодушно освещающая всё это безобразие.

- Активных целей нет, - доложил Роман. - Имеются признаки недавнего боя.

Я и сам их видел. Остатки части нашего конвоя разлетелись по пространству. От охотников СОЛМО ничего не осталось, они самоуничтожились, когда поняли, что повреждения слишком большие для выживания, а вот от кораблей земной постройки осталось довольно много обломков. Тут было две трети охранения, но ни самой станции, ни остальных кораблей видно не было. Их утащили в прошлое. Но если в прошлом бой продолжился, то и они должны быть где-то здесь.

- Расширенный скан, - сказал я. - Ищем всё. Даже если этому «всему» несколько сотен лет.

Выпущенные из ангаров охотники разошлись веером. Мы медленно вошли в плотное астероидное поле. И почти сразу искин выдал первые совпадения.

- Обнаружены фрагменты композитной брони стандарта Земли и Содружества. Давность разрушения... предварительно - более трёхсот лет.

В рубке стало тихо.

Через несколько минут мы уже видели их - искорёженные останки звездолетов. Металл потемнел, края пробоин сгладились микрометеоритной эрозией. На некоторых обломках выросли тонкие кристаллические образования - следствие долгого воздействия излучения звезды.

- Это они, - тихо сказал Роман. - Бортовые номера совпадают.

Станцию нашли чуть позже. Точнее - то, что от неё осталось. Центральный каркас, разорванный на три крупных фрагмента, и десятки мелких секций, разбросанных среди астероидов. Один из модулей застрял в естественной гравитационной ловушке и столетиями вращался вместе с каменным телом.

- Давность разрушения совпадает с крейсерами, - доложил инженер. - Плюс-минус пять лет. Более точно можно сказать только после взятия образцов и лабораторного анализа.

Я смотрел на экран и пытался уложить это в голове.

- Значит, бой всё же продолжился здесь. В прошлом. Несколько веков назад. И потери несли не только наши, но и противник. Или остатки конвоя постарались, или... - Фразу я не продолжил, вариантов развития событий было столько, что голова кружилась.

- Похоже на то, - подтвердил навигатор. - Временное смещение станции было значительным.

- Дредноуты выдернули её далеко назад, - добавил Роман. - А дальше... обычная зачистка.

Мы вывели внутреннюю схему станции, насколько это позволяли уцелевшие фрагменты. Следы abordaжа были отчётливо видны. Пробитые переборки. Взрывные раскрытия шлюзов. Но...

- Биологических остатков не обнаружено, - произнёс оператор. - Ни экипажа, ни десантной бригады, ни противника.

Я медленно выдохнул.

- Совсем ничего?

- Ничего. Ни останков, ни следов массовой гибели.

Это было странно. За столетия могли разрушиться ткани, рассеяться следы, но в замкнутых отсеках обычно что-то остаётся. Здесь - чисто.

Я откинулся в ложементе.

- Варианты.

Роман заговорил первым:

- Первый: мы всё же успели тогда. Прыгнули в нужную точку и эвакуировали людей. После чего станцию уничтожили или она развалилась в ходе боя.

- Но тогда должны быть следы нашего вмешательства, - заметил навигатор.

- А как ты отличишь пробоину от орудия звездолета Содружества от нашего? - спросил я. - У всех плазма, а следы гипероружия могли оставить как мы, так и выжившие при переходе охотники сопровождения.

Я посмотрел на другую часть схемы.

- Второй вариант - Содружество забрало пленных и погибших. Всех.

- Или наши парни эвакуировались самостоятельно - Пожал плечами Роман - А тела и спасательные капсулы бойцов и пилотов Содружества подобрали выжившие в бою звездолеты противника.

Я молчал. Мы смотрели на обломки, которые висели здесь сотни лет, и пытались понять, в какой момент времени мы находимся относительно собственных действий.

- Можно определить точную дату боя? - спросил я.

- По степени деградации композитов, накопленной радиации и орбитальной динамике фрагментов - да, - ответил навигатор. - Четыреста двенадцать лет назад.

Четыреста лет. Я провёл рукой по лицу.

- Значит, если мы тогда прилетали - это было около этой даты. Нужно просчитать точку входа портала.

- Есть риск пересечения с самими собой, - предупредил Роман.

- Знаю.

Я снова посмотрел на останки станции. Там, в прошлом, шёл бой. Там были Зак и пацаны. Там решалось всё.

- Либо мы их вытащили, - сказал я тихо, - и сейчас смотрим на результат собственной работы. Либо мы опоздали.

Никто не ответил.

- Собираем максимум данных. Фиксируем все параметры. После этого - рассчитываем смещение. Прыгать будем аккуратно. Не наугад.

- В какой момент? - спросил оператор порталной установки.

Я несколько секунд смотрел на отметку временной шкалы.

- За несколько минут до начала разрушения станции. Нам нужно попасть в самый разгар. Но при этом станция должна быть ещё целой, а дредноуты уже должны уйти. Тут тонкая грань, расчет должен быть точным.

Роман кивнул.

- Тогда у нас будет всего один шанс.

- Нам и нужен один, - ответил я.

Снаружи, среди астероидов, медленно вращались обломки прошлого. Тихие, холодные, безмолвные свидетели того, что уже случилось. И нам предстояло выяснить - мы были там или нет.

Данные с охотников и дронов отправленных для взятия образцов стекались в общий массив. Сначала сырые: поля, спектры, микродвиги, перекосы по фазе. Потом их начали сводить в нормальную картину. Навигатор ругался вполголоса, инженер портала - уже не ругался, а просто молчал и смотрел на цифры так, будто они его лично оскорбили.

- Контур можно открыть, - наконец сказал он. - Но окно будет узким. И стабилизация - на грани. Тут поле «старое», да ещё и астероиды... Просчитать все столкновения и исходное положение этих камней на столько лет назад не может даже искин. Можем столкнуться на выходе с каким-нибудь бродягой.

- От мелкого камня нам ничего не будет, - отозвался Роман. - Выдержим, главное траекторию крупных обломков просчитать. И тогда можно надеяться, что нас не разорвет в процессе.

- Это вы про корабли ещё забыли - Буркнул оператор портала - Которые в этом секторе бой ведут вообще-то, в точке выхода. Вот если на такого напрыгнем, нам точно кердык, разорвет.

- Обломки «Разрушителя» и «Гагарина» тут не обнаружены - Возразил Роман - Значит это маловероятно.

- Не разорвёт, если никто не будет умничать, - сказал я и посмотрел на тактическую карту. - Ещё раз: прыжок в прошлое - только после полной синхронизации. И никаких «попробуем на секунду раньше». Секунда здесь может оказаться годом.

Оператор связи поднял руку:

- Есть входящий. Гиперпереход. Группа целей.

Я напрягся автоматически.

- Профиль?

- Не Содружество. Сигнатуры... СОЛМО. Много.

На голографу, в стороне от астероидного поля, раскрылся веер выходов. Аккуратно, без лишнего шума, словно кто-то пришёл в чужой дом и решил не хлопать дверью. Первым проявился управляющий корабль. За ним - охотники и два носителя.

Роман поднял брови.

- Я не знаю кто это.

- Зато я знаю... - Ответ я действительно знал, хотя он мне не нравился.

Эх Серега, не смог выиграть нам время... Хотя зря я, наверное, на него рассчитывал. У Киры и у самой есть доступ к данным всех охотников СОЛМО, а за парнями она следит.

Канал связи открылся сам. На визоре действительно появилась Кира. Без формы. Волосы собраны кое-как. Лицо спокойное, слишком спокойное - такой вид у неё был, когда она уже всё решила и просто ждёт, пока остальные перестанут мешать.

- Ты где? - нетерпеливо спросила она.

- В системе. Работаем по смещению, - ответил я, стараясь говорить ровно. - Что ты тут делаешь?

- Прилетела.

- Это я заметил.

Она коротко выдохнула, как будто сама себе напомнила, что ругаться сейчас невыгодно.

- Ты собираешься прыгать в прошлое на двух земных корытах с карскими копиями порталов. Правильно? - Про сыновей она не упомянула, но она уже всё явно знала.

- Не называй их так. Они работают.

- Работают, - кивнула она. - Но ты на них собрался лезть туда, где уже точно было плохо. Они даже вдвоем против одного дредноута не выгребут. Не говоря уже о трёх. А я должна сидеть на орбите Земли и ждать. Так получается?

Я посмотрел на Романа. Тот сделал вид, что очень занят панелью, хотя панель уже минуту не менялась.

- Кира, - сказал я тихо. - Это не рейд. Это прыжок. В прошлое. Там может быть... всё.

- Да, - ответила она. - Именно поэтому я здесь.

- Ты должна быть в штабе. На связи. Управлять. Кроме тебя некому.

- Нет, — спокойно сказала она. — Я буду рядом с тобой. Если вернемся, то все вместе, если нет... Я не собираюсь играть в эту лотерею, сидя за световые годы от событий!

Я почувствовал, как внутри поднимается раздражение. Не на неё - на ситуацию. На то, что у меня и так всё на грани, а теперь ещё это.

- Зачем ты привела эти лишние корабли? — Чтобы как-то отвлечься спросил я - Ты понимаешь, что взять их с собой не получится? У нас в ангарах яблоку негде упасть. Тем более управляющий. Эта громада не предназначена для перевозке на носителях.

- Как и охотники. И я привела не «лишний корабль», а СОЛМО-управляющий, который сможет прикрыть вас, если всё посыплется. — Сжала губы Кира - Ладно, тут ты прав, он слишком большой... Но тоже ничего страшного. Эта группа останется тут, и будет нас ждать.

Я сжал зубы.

- Ты не летишь.

- Лечу.

- Нет.

- Дима, - голос стал мягче, и от этого было хуже. - Я не спрашиваю. Я ставлю в известность.

- Это не разговор, это шантаж.

- Это реальность, - отрезала она. - Ты уходишь в неизвестность. Там либо ты вытащил пацанов, либо нет. И если там хоть что-то пойдёт не так, тебе будет нужен не «план Б», а человек, который сможет прикрыть и помочь. Я не собираюсь оставлять тебя одного. Ты хоть и мужик, главный в нашей семье, и привык решать проблемы сам, но это не только твои проблемы.

Я поднялся с ложементов и прошёлся по рубке. В голове всё время крутилась одна мысль: она права. И именно поэтому мне хотелось спорить дальше.

- Если что-то случится здесь, в настоящем, - сказал я, - кто будет управлять флотом, и кто будет держать колонию? Кто продолжит то, что мы начали? Кто будет...

- С флотом справится Тимур, а с колонией Денис, - перебила она. — Они уже справляются. Я оставила Тимуров полномочия. И не надо делать вид, что это для тебя сюрприз. Ты сам его готовил.

Я остановился.

- Ты специально всё заранее подготовила.

- Конечно, - сказала она. - Я тебя знаю.

На секунду в рубке стало совсем тихо. Даже приборы, казалось, прекратили работать.

Роман кашлянул:

- Командир... если на «Гагарене» очистить ангар полностью, убрать резервные модули второго контура силового поля и полностью снять шлюзовые ворота - СОЛМО-управляющий может влезть, наверное. У него ангар больше чем на «Разрушителе». Охотников можно разместить на внешней подвеске. Теоретически.

Я повернулся к нему.

- Спасибо, Рома. Очень вовремя.

Он развёл руками:

- Я просто... по цифрам.

Кира посмотрела прямо в камеру.

- Я уже на пути к «Разрушителю». Шлюзовые коды у меня есть. Если хочешь - можешь запереться и изображать характер. Но прыгать ты будешь не один. И даже если ты меня вышвырнешь силой, я вернусь на Землю, захвачу ещё один порталный корабль и полечу за тобой!

Я прикрыл глаза на секунду.

- Кира, ты понимаешь, что любая ошибка...

- Понимаю, - повторила она. - Поэтому я и прилетела. Чтобы ошибок было меньше. Не чтобы тебя спасти или тебе мешать. А чтобы мы сделали это нормально.

Я посмотрел на тактическую схему. На шкалу времени. На расчёт окна. И на свежие сигнатуры СОЛМО, которые уже входили в зону сканирования, разворачивая свои охотники как живую сетку.

- Ладно, - сдался я наконец, понимая, что Киру не переубедить. - Но есть условия.

- Давай, - спокойно ответила она.

- Ты слушаешь меня беспрекословно, не лезешь на бордаж, как только увидишь станцию. Не высаживаешься туда без моей команды. И если ситуация выйдет из-под контроля - ты уходишь первой, без споров.

Кира усмехнулась - уголком губ, коротко.

- С первым - согласна. Со вторым... обсудим по обстановке.

- Кира.

- Дима, - она чуть наклонила голову. - Ты же понимаешь: если я скажу «хорошо, уйду первой», ты сам согласишься и расслабишься. А я этого делать не собираюсь.

Я выдохнул.

- Через сколько ты будешь на борту?

- Пять минут.

- Отлично, - сказал я и повернулся к экипажу. - Пересчитать контур «Гагарина» под размещение СОЛМО-управляющего. Охотников - на внешнюю подвеску. «Разрушитель» не трогаем, хоть один корабль должен без проблем добраться до места. И ускоряемся. У нас окно не резиновое.

Роман кивнул, уже отдавая команды. А я впервые за последние часы почувствовал, что мы не просто лезем в темноту на ощупь. Да и с Кирой мне будет спокойнее, по крайней мере рядом будет человек, который так же сильно, как и я заинтересован в благополучном исходе миссии, и который сможет подхватить бразды правления, если со мной что-то случится.

Через пару минут по внутреннему каналу прошёл короткий сигнал: стыковка завершена. А ещё через несколько минут в рубке открылась дверь. Кира ураганом влетела на мостик управления звездолетом.

- Ну что, - сказала она, оглядев панели и терминалы. - Где тут у вас самое опасное место?

- Рядом с командиром, - буркнул Роман. - Ходить рядом страшно.

Кира посмотрела на меня и рассмеялась.

- Тебе ходить рядом страшно, а я каждую ночь с ним рядом сплю. Но не ссы, теперь я беру удар на себя.

Я не улыбнулся - времени не было. Но внутри стало чуть легче.

- По местам, - сказал я. - Начинаем финальную синхронизацию. Прыжок - по готовности. Без самостоятельности. Даже если очень хочется.

Кира заняла консоль рядом, подключилась к общей схеме. На голографе контур будущего окна начал выравниваться - цифры медленно ползли в зелёную зону.

И где-то там, в четырёхстах годах назад, уже начинало разворачиваться то, из чего мы собирались выдернуть своих.

Глава 4

- Контур стабилен на девяносто два процента, - доложил оператор портала. - Дальше - только вручную. Нужно ввести точное время перехода.

- Давай вручную, - сказал я. - Не перепутай там ничего.

На тактической схеме временная шкала развернулась в трёхмерный веер. Наша текущая точка - холодные обломки четырёхсотлетней давности - медленно «сворачивалась», уступая место яркой, нестабильной зоне пика энергий. Там, где по расчётам ещё существовала целая станция. Там, где бой только входил в фазу абордажа.

- Смещение минус четыреста двенадцать лет, семь месяцев, три дня, — бормотал навигатор. - Коррекция по орбитальной прецессии астероидов... есть. Поправка на активность звезды... есть. Вектор входа - по касательной к поясу.

- Главное - чтобы в точке выхода никого не было, - тихо добавил Роман.

Я посмотрел на «Гагарин» - он шел параллельным курсом, в трёх тысячах километрах от нас. Два тяжёлых корабля земной сборки, перегруженные энергией порталов, с охотниками на внешней подвеске, как ежи с иглами.

- Синхронизация группового перемещения, - приказал я. - Переход - одновременно. Без рассинхрона даже в долю секунды.

- Принято, - ответили с «Гагарина».

Контур на голографе вытянулся, стал тонким, как лезвие. Пространство перед носом «Разрушителя» начало темнеть - не как при гиперее, а иначе. Слово звёзды просто перестали существовать, оставив после себя чёрный провал.

- Окно открыто, - сказал оператор.

Голос у него был сухой, взволнованный. Никто из экипажей обоих кораблей ещё не прыгал во времени. Никто кроме нас с Киной. Они все обучались теории, тренировались на симуляторах, но в бою порталную установку земляне не применяли за двадцать лет ни разу.

- Пошли.

Мир сложился. Не было привычного ощущения разгона. Не было давления на ложемент. Просто в какой-то момент гул систем изменился - и всё. А потом нас ударило. Не физически - информационно. Тактический экран вспыхнул сотнями меток.

- Контакты! - крикнул оператор. - Массовые! Активный бой!

Звезда на визоре стала ярче - моложе. Астероидный пояс - плотнее, не изрезанный столетиями столкновений и катаклизмов. И прямо перед нами, в десятках тысяч километров, разворачивалась бойня.

Станция ещё была цела. Повреждена, с разорванными внешними модулями, с выбитыми секциями, но центральный каркас держался. Вокруг неё - россыпь обломков свежих, ещё светящихся от перегрева.

От охранения почти ничего не осталось. Два земных крейсера уже выглядели мертвыми кусками металла и композита, медленно вращаясь. Третий разрывался на части - прямо сейчас, под ударом тяжёлого сгустка плазмы. Ни одного целого охотника СОЛМО не было в пределах видимости. Зато вражеских кораблей хватало. Тактический экран был усыпан красными метками, Содружество решило действовать наверняка, применив для захвата станции избыточные силы.

- Дредноутов нет, - быстро сказал Роман. - Только линкоры и крейсера Содружества. Линкоров четыре... нет, пять. Охренеть...

- И абордажные боты, - добавила Кира. - Смотрите.

От вражеских кораблей к станции тянулись десятки точек - штурмовые боты, тяжёлые абордажные роботы, транспортники десанта. Часть уже врезалась в обшивку. В нескольких секторах станции фиксировались внутренние взрывы - они вскрывали переборки.

- Мы попали в самый разгар, - тихо сказал навигатор. - Ещё минут десять - и центральный модуль падёт.

- Отлично, - ответил я. - Значит, мы вовремя.

- Нас заметили! - оператор ткнул в голограмму. — Перенацеливание трёх линкоров!

- «Гагарин», расходимся веером, - приказал я. - Берём на себя правую группу. Охотников - сразу в бой. Не даём им закончить абордаж.

- Принято!

Охотники СОЛМО с подвески «Гагарина» сорвались почти одновременно, те что были в ангаре «Разрушителя» немного запоздали, но тоже вырвались в космос. Их не нужно было разгонять - они просто «проснулись» и ушли вперёд, меняя вектор так, как земная техника не умела. Управляющий корабль СОЛМО выползал из изуродованного ангара земного дредноута уже на ходу, готовый присоединится к бою.

Первый залп «Разрушителя» ударил по линкору, который прикрывал абордажный коридор. Плазменная волна разорвала его силовое поле, заставив корабль резко уйти в сторону.

- Второй контур питания станции проседает! - крикнула Кира, уже подключившись к внешним сенсорам. - Если они продавят ещё один сектор - центральный модуль потеряет герметичность!

- Тогда работаем по ботам, - сказал я. - Рома, электромагнитное подавление - по максимуму. Выжечь им связь и наведение.

«Разрушитель» вздрогнул - не от удара, а от отдачи собственных систем. Пространство вокруг станции вспыхнуло рябью - импульс прошёл по сектору, ломая строй мелких целей.

Часть абордажных капсул просто погасла, теряя управление. Другие врезались в обшивку станции под неправильным углом, не пробив её.

- Хорошо пошло, - коротко бросил Роман.

Но линкоры Содружества не пострадали и уже перестраивались. За те двадцать лет, что Земля владела электромагнитным оружием, Содружество нашло способ противодействия. Основные искины у линкоров и крейсеров после нашего удара наверняка вышли из строя, но теперь каждый боевой корабль противника имел несколько резервных цитаделей, которые можно было запустить вручную.

- Они поняли, что мы не из конвоя, - сказала Кира. - Тактики меняются.

Один из линкоров резко развернулся и дал залп по «Гагарину». Тот принял удар на щиты, поле вспыхнуло белым. К вражескому звездолету тут же присоединились ещё два собрата и три крейсера, открыв огонь по нашему дредноуту.

- «Гагарин» держится, - пришёл доклад капитана. - Но долго так не простоем.

- Не нужно долго, - сказал я. - Нам нужно быстро.

Я вывел на экран внутреннюю схему станции. В нескольких отсеках уже шёл бой – видны были вспышки оружия, взрывы, резкие скачки температуры.

- Зак ещё держит центральный узел, - пробормотала Кира. – Есть очаги сопротивления и в левом модуле. Правда их скоро додавят... Сейчас попробую с Заком связаться. Через симбиот не получается, слишком далеко, а тут сети АВАК нет.

Я сжал подлокотники.

- Связывайся, а мы тогда поторопимся. Охотникам ближний бой, открыть коридоры.

- Куда? - спросил Роман.

- Прямо в их строй.

- Это безумие.

- Этого от нас точно не ждут.

Я ткнул в тактическую карту.

- «Разрушитель» - удар по флагману линкоров. Выходим и отвлекаем огонь на себя. «Гагарин» - прикрытие станции и вынос ботов. Охотники - вглубь, режем им абордажный поток. Нам нужно не уничтожить их флот. Нам нужно выиграть пять минут.

Кира посмотрела на меня - без улыбки, серьёзно.

- Пять минут - и мы сможем выдернуть станцию порталом?

- Нет, ты знаешь, что это невозможно. Пять минут на подготовку и подход управляющего хаба. Ему надо расчистить пространство.

«Разрушитель» рванул вперёд. Мы вышли из относительного укрытия астероидов и почти в лобовую пошли на ближайший линкор. Он не ожидал такого - его орудия ещё были развернуты на «Гагарин».

Наш полный залп пришёлся в борт. Щит линкора схлопнулся, броня вспухла и разошлась трещиной. Второй залп пробил силовую ферму - корабль потерял ориентацию. Он был ещё способен стрелять и кусаться, но досталось ему крепко. Всё же одиночный линкор не соперник дредноуту, пусть и такому как у нас, собранному на Земле.

- Минус один, - выдохнул кто-то в рубке.

Но остальные уже били по нам, забыв про «Гагарин» и станцию. Лакомая цель, почти как на ладони.

«Разрушитель» трянуло - первый реальный удар. Щиты просели до шестидесяти процентов.

- Держим, - сказал Роман сквозь зубы.

Станция тем временем всё ещё жила. И внутри неё, среди разгерметизированных отсеков, огня и дыма, наши держали оборону. Мы действительно попали в самый разгар. И теперь вопрос был только один - успеем ли мы изменить то, что уже однажды стало обломками в холодном будущем.

- Ещё два таких залпа по нам, и первый контур силового поля схлопнется, - сухо сказал Роман. - Второй контур не такой мощный, его всего на один подобный залп хватит, первый не успеет восстановиться.

- Принял Рома. Всё нормально будет, успеем, наверное... - ответил я. - Кира, связь с Заком?

Она уже не сидела - стояла у консоли, будто так лучше ловился сигнал. Пальцы бегали по панели, губы шевелились беззвучно: она проговаривала команды имплантату, как раньше на тренировках.

- Есть... - коротко сказала она. - Идёт через перебои. Станция глушится внутри, они ставят свои маяки.

На фоне - хрип, треск, искажение, но голос Зака пробился. Живой. Злой. Значит, держится.

- ...Кто там у вас снаружи устроил дискотеку?! - рявкнул он. - У меня потолок на голову падает!

- Привет, Зак, - сказала Кира спокойно. - Живой?

- Пока да! Но у меня тут гостей много, и все без приглашения!

Я влез в канал, не тратя слова на приветствия.

- Сколько у тебя людей? Потери? Где вы вообще?

- В центральном узле! - Зак выплюнул слова так, будто держал зубами переборку. - Три группы, всего девяносто шесть человек на ногах! И полный отсек закапсулированных бойцов, то есть тяжёлые трёхсотые! Снаружи суки били, тяжёлыми орудиями, через обшивку... Надеюсь симбиоты справятся и двухсотых не будет. Но тут не все, ещё где-то тридцать бойцов потерялись. От них нас отрезало в ходе боя. Связи с ними нет. Мы заперлись в техническом кольце. Они уже два раза вскрывали шлюз, мы два раза закрывали обратно. Третий раз - будет хуже.

- Десант снаружи снят, - сказал я, с трудом сдерживаясь, чтобы не спросить про сыновей.
- «Гагарин» выбил транспорты и боты. На станции только те, кто уже успел пролезть.

- Очень утешает! - зло ответил Зак. - Эти «успевшие» тут как тараканы. И у них тяжёлые роботы. Таких я ещё не видел. Я одному башню снял - он без башни ещё минуту стрелял.

Кира быстро выводила на голограф внутреннюю карту станции, накладывая телеметрию по вспышкам и теплу.

- Зак, слушай внимательно, - сказала она. - У тебя в левом модуле ещё группа держится, наверняка твои потеряшки. Если можешь - пробей им коридор в центральное кольцо. Нам будет проще и быстрее эвакуировать вас всех вместе.

- Я бы рад, - огрызнулся он. - Только между мной и левым модулем сейчас их «коридор». Из моих туда никто не дойдёт. Ладно, сейчас придумаем что-нибудь...

Я глянул на тактическую схему. Снаружи красные метки сгруппировались: противник начал перестраиваться в клин против «Разрушителя», пытаясь добить нас и снова заняться станцией уже без помех.

- Время, - напомнил оператор портала. - Контур девяносто два. До полного разрушения станции по историческим событиям осталось одиннадцать минут.

- Должны успеть... - Закусил я губу.

На связи снова прорвался Зак.

- У вас там как? - спросил он вдруг тише. - Я не про бой. Я про... вообще.

Зак всегда чувствовал, когда мы делаем что-то совсем безумное.

- Мы готовим окно, - ответил я. - Для прорыва к станции. Управляющий хаб должен перехватить контроль над кораблями противника. Только вот у них точно есть дублирующие системы, и ручное управление, так что наверняка это будет не на долго. Сейчас поймать их неожиданно не получится, они со станцией Базиса обожглись, и знают, что от управляющего ждать. Готовьтесь к эвакуации. «Разрушитель» подойдет вплотную, закроет станцию собой от кораблей противника, пробьем вам проходы из орудий малого калибра, а потом прикроем эвакуацию. Времени у вас будут мало. Затем сразу уходим, будем прыгать во времени. Мы готовим портал к переходу.

Кира быстро вставила:

- Зак, держись ещё семь минут. Максимум десять. Потом будет команда: готовить людей к перемещению. Ты понял? Десантная группа «Разрушителя» тоже уже готова и поможет.

- Понял, - выдохнул он. - Но мы заберем всех наших. Понял? Без них я не уйду.

- Я сам никого не составлю. - Тяжело выдохнул я - Ни один кокон не должен попасть к Содружеству. - И повернувшись к Кире добавил - Твой выход. Нужно будет собрать всех.

Связь снова захрипела и пошла волнами. Снаружи один из охотников СОЛМО исчез с тактической карты - просто пропал, самоуничтожившись из-за полученных повреждений. Затем ещё один. И ещё. Крейсера Содружества тоже один за другим рассыпались обломками, но у противника звездолетов было куда больше чем у нас.

- Потери по охотникам растут, - доложил оператор. - Они пока держат коридор, но у них маневр ограничен. Нужно их выводить.

- Управляющий СОЛМО где? - спросил я, и тут же нашел отметку на тактической карте

- Входит в сектор, - ответил Роман. - А там... тесно.

Это было мягко сказано. «Тесно» - когда два катера расходятся в шлюзе. А тут - пять линкоров и пачка крейсеров, которые поняли, что мы не просто мешаем, мы меняем сценарий.

- «Гагарин» докладывает, - вклинился связист. - Десантные транспорты уничтожены. Абордажные боты - девяносто процентов. Остались единичные цели на траекториях, но они уже без управления.

- Хорошо, - сказал я. - Значит, станция сейчас - это закрытая банка с теми, кто успел залезть. И мы можем работать по внешним кораблям, не боясь новых волн.

- В теории, - заметил Роман. - На практике - они сейчас пытаются нас разрезать пополам. «Разрушитель» снова тряхнуло. На этот раз не просто тряхнуло - по корпусу прошёл низкий металлический стон, будто корабль выдохнул.

- Пробой внешней брони на восьмом секторе, - доложил инженер. - Локальная разгерметизация. Автоизоляция сработала. Потерь нет, устраняем повреждения.

- Ещё раз так - и будут, - сказал Роман.

Я посмотрел на временную шкалу. Яркая зона пика энергий - то самое место, где станция по истории должна развалиться - подбиралась ближе. У нас было окно, но оно сжималось на глазах.

- Управляющий СОЛМО, - сказала Кира в канал, - заходи в коридор «три-альфа». Охотникам - прикрытие по дуге.

Охотники тут же сомкнули строй, раздвигая пространство, как клин. Два из них уже теряли куски обшивки, третий уходил на инерции, без щита, но продолжал держать сектор.

- Ненормальные, - выдохнул Роман. - У них вообще чувство самосохранения есть?

- У них есть задача, - сказала Кира. - И они её делают.

Я снова вышел на канал станции.

- Зак, слушай. Через две минуты начнётся атака хаба. Как только почувствуешь, а ты обязательно увидишь когда техника сбоить начнет - всех в центральный отсек узла. Не расползаться. Не бегать искать приключения. Просто держитесь кучно.

- Понял, - ответил Зак глухо. - Только мы ещё не придумали как парней из левого модуля выдернуть...

- Всё, отставить, они уже не твоя забота, мы их вытащим сами, - сказал я. - Вы сидите на месте.

На секунду связь стала чистой, будто вселенная решила подарить нам ровно один нормальный звук.

- Дима, - сказал Зак тихо. - Ты успеешь?

Я посмотрел на индикатор щитов: пятьдесят два. На список повреждений: растёт. На временной контур: держим, но на грани.

- Успею, - ответил я. - Даже если Содружество будет против.

И в этот момент по «Разрушителю» ударили снова - уже не залпом, а серией. Противник пристрелялся.

- Щиты сорок! - крикнул оператор.

- Рома, - сказал я, не повышая голоса, - дай мне коридор ещё на минуту. Любой ценой.

- Сделаю, - буркнул он в ответ, сосредоточенный на управлении звездолетом.

На голографе управляющий корабль СОЛМО наконец вошёл в расчистившийся сектор. Его силуэт выглядел чужеродным рядом с земными корпусами - слишком плавный, слишком «живой». Он разворачивал свои поля, как будто расправлял крылья. В него тоже активно стреляли, однако гиперсистема узла пока без проблем поглощала плазму.

- Три... два... один... Удар!

Буквально все оставшиеся в строю звездолеты Содружества будто споткнулись на ровном месте. Сбой управления! Пошел обратный отсчет до того, как экипажи снова возьмут свои корабли под контроль.

- Рома гони! - заорал я на капитана «Разрушителя», хотя он и так не мешкал.

Дредноут резко ускорился, врываясь в самую гущу замершего не на долго боя. Орудия нашего звездолета стреляли без перерыва, благо временно беззащитных мишеней хватало. Хотя беззащитными они будут не долго, у большинства уже восстановились силовые поля. И всё равно, «Разрушитель» сейчас полностью оправдывал своё название. Крейсерам и линкерам Содружества от дредноута землян доставалось по самое небалуйся. Если бы я был уверен

в том, что стратегические носители порталов противника точно не вернуться, можно было бы ввести в этот сектор ещё и «Гагарин», и повеселится от души.

Кира подняла взгляд на меня.

- Теперь мы в самой жопе, - сказала она. – Когда они очухаются, нам придет звезд. Либо мы успеем, либо остаёмся здесь как исторический артефакт.

- Историческим артефактом я быть не хочу, - ответил я. - Я ещё не настолько старый.

Роман хмыкнул. Я посмотрел на станцию - на её израненный корпус, на пустоты пробитых шлюзов, на то, как внутри, в нескольких точках, всё ещё вспыхивало сопротивление. И сказал:

- Начинаем. «Гагарину» прикрывать. Как только эвакуация закончится, уходим. Точка сбора – через минуту после нашего ухода из настоящего, по тем же координатам.

Глава 5

«Разрушитель» пошёл прямо на станцию. Мы не стали искать идеальный угол - времени на идеальность не было. Дредноут лёг корпусом между линкорами Содружества и центральным модулем, разворачивая силовые поля в щит - буквально, как физическую стену. В таком положении мы не могли вести обстрел замершего флота противника всеми башнями главного калибра, но нам сейчас важна была скорость, а не несколько удачных попаданий.

- Дистанция пять тысяч... четыре... - считал Роман.

- Малый калибр - работа по секторам вскрытия, - приказал я.

По корпусу станции пробежали аккуратные, выверенные удары. Не разрушение - хирургия. Мы срезали вражеские закладки, выбивали их заслоны, прожигали коридоры к тем отсекам, где держались наши.

- Десант «Разрушителя» пошёл! - доложил дежурный офицер.

Штурмовые боты вынырнули из ангара и, прикрываемые охотниками, нырнули в разорванные секции станции. Почти сразу по ним открыли огонь изнутри - у Содружества тоже были свои группы прикрытия, малая артиллерия снова включилась в работу, подавляя огневые точки противника.

Кира вышла со мной на связь из ангара «Разрушителя».

- Я иду со второй волной, - сказала она.

Я даже не стал спорить. Бесполезно.

- Канал открыт. Будь постоянно со мной на связи.

Она кивнула и исчезла с экрана визора - её метка переместилась в десантный бот.

Снаружи линкоры Содружества начали «просыпаться». Правда не все, нашего подранка успел добить «Гагарин». Один из них резко повернул орудийные башни в нашу сторону.

- Щиты тридцать четыре, - сухо доложил оператор.

- Держим позицию, - сказал я. - «Гагарин», сместиться на восемь градусов и взять на себя левый фланг. Не давайте им стрелять по станции.

- Принято.

Первые группы наших уже входили в центральный узел. На внутренней схеме станции синие метки сдвигались, сливались, образуя плотное ядро.

- Зак, начинаем эвакуацию, - сказал я.

- Уже! - рявкнул он. - Первый поток пошёл!

В голографе от станции к «Разрушителю» протянулась тонкая цепочка сигнатур - эвакуационные капсулы, импровизированные транспортники, даже аварийные шлюпки. Всё, что могло летать.

В этот момент связь с Кирой прорезалась резким всплеском.

- Мы в центральном! - сказала она. - Принимаем тяжёлых. И... Дима...

Голос на долю секунды дрогнул. У меня внутри всё сжалось.

- Говори.

- Один из близнецов ранен. Тяжёлый. Пробоитие грудной клетки, осколки. Симбиот держит, но долго без капсулы не протянет. Нужно извлечь инородные предметы, чтобы кокон начал регенерацию.

В рубке стало тихо. Даже удары по корпусу будто ушли куда-то далеко.

- Кто? - спросил я осипшим голосом.

- Лёха.

На тактической схеме мелькнула метка с приоритетом «красный». Эвакуационная капсула уже принимала в себя пациента. Я закрыл глаза ровно на секунду. Потом открыл. Сна-

ружи по нам ударили снова. Щиты просели до двадцати восьми. «Гагарин», управляющий хаб СОЛМО, и оставшиеся на прикрытии охотники сейчас прилагали все силы, чтобы отвлечь от нас врага, однако нам всё равно прилетало с завидным постоянством.

- Первый контур на грани, - сказал Роман. - Ещё один такой - и будем держаться на втором.

- Держи, - коротко ответил я. - Ещё две минуты.

Из станции вырвался очередной поток эвакуационных капсул, которые тут же прикрыли собой десантные боты «Разрушителя». Абордажники Содружества всё ещё были на станции, хоть мы и отогнали их подальше от центральной секции, и они время от времени напоминали о себе, пытаясь вести огонь. Добить их полностью у нас не было времени. Вот и сейчас силовые поля ботов аж светились от попаданий.

- В этой партии он, - Кира снова вышла на связь

- Принято. Встречаем! – нервно рявкнул я.

Капсулы вошли в силовое поле дредноута и их отрезало от огня. Правда не на долго, щит «Разрушителя» схлопнулся - в этот момент по нам прошёл линкорный залп, часть плазмы срезала край внешнего ангара, куда как раз и направлялись раненые. Искин моего звездолета отреагировал мгновенно, тут же перенаправив поток в резервный док для перехватчиков.

- Пробой в девятом секторе! - крикнул инженер.

- Изоляция!

Капсула с Лёхой ушла внутрь. Через несколько секунд метка переместилась в медицинский отсек.

- В медкапсуле, - я не запрашивал медиков, но корабельный врач сам вышел со мной на связь, очевидно поняв, какой пациент к нему поступил - Давление стабилизируем. Кровопотеря критическая, но обратимая. Начинаю извлечение осколков и регенерацию тканей.

Я выдохнул. Но бой не ждал.

- Осталось тридцать восемь человек на станции, - сказала Кира. - И тяжёлые роботы противника в техническом кольце. Они рядом с реактором, поддержка малого калибра невозможна, можем на воздух вместе с ними взлететь.

- Черт! - выругался я. – Сколько тебе надо времени? Нам пора уходить!

- Дай ещё минуту! - резко ответила она. - Там Серёга с группой прикрытия!

Вот этого я боялся.

- Рома?

- Щиты двадцать два. Включен второй контур, первый на перезагрузке, нужно десять минут. Если второй сейчас снесут – всё, будем принимать залпы на броню.

Я посмотрел на временную шкалу. Исторический пик разрушения станции был уже почти здесь. Однако я пока не видел на тактической карте, кто в состоянии причинить ей такие разрушения, которые она должна получить, пока мы прикрываем её корпусом. «Гагарин», и охотники под управлением хаба СОЛМО уверенно держатся, и даже давят наших противников, заставляя время от времени выходить из боя то один, то другой линкор, чтобы перезапустить щиты. Если бы ещё и «Разрушитель» присоединился в полную силу к «Гагарину», флоту Содружества пришел бы конец, правда на это потребовалось по расчетам искина около часа. По сути, мы побеждаем. Может я чего-то не знаю, и время у нас ещё есть? Может зря я гонку устроил?

- Кира, сорок секунд. Не больше. – Я решил всё же придерживаться первоначального плана.

- Приняла.

- Командир – Меня отвлек Рома – Пора грузит управляющий в ангар. Иначе он не успеет уйти. Охотники тоже. Мы и так с погрузкой опаздываем.

- Да, нее успеваем уже... – Я взглянул на расчеты и понял, что сопровождение СОЛМО нам с собой не забрать - Оставим их здесь, на прикрытии, пусть продолжают вести бой до нашего ухода. Потом... потом поврежденные самоуничтожатся, а остальные уйдут в сопровождении хаба в какую ни будь безлюдную систему, без обитаемых планет, и перейдут в режим ожидания. Через четыреста двадцать лет встретимся с ними на точке сбора.

Внутри станции вспыхнула серия взрывов - это наши подорвали проход, отрезая преследование. Последние метки рванули к шлюзам.

- Все на борту! - раздался голос Зака. - Уходим!

- «Гагарин», отход по схеме «дельта»! - приказал я. - Охотники - прикрытые. Рома, погнались!

В этот момент произошло сразу несколько событий, которые мгновенно поменяли расклад сил на поле боя.

«Разрушитель» дал полный импульс назад, разворачиваясь корпусом к станции. В этот момент «Гагарин», у которого всё было готово к перемещению исчез, а линкоры Содружества вдруг потеряли свою главную цель и тут же переключились на нас. Но и это было ещё не всё.

- Фиксирую временной переход! – в голосе оператора портала слышалась паника – Два перехода!

- Что за... - Хотел было я задать вопрос, но тут же замолчал, потому что сам увидел то, про что говорил оператор.

Два потрепанных дредноута Содружества и группа кораблей сопровождения материализовались в каких-то десяти тысячах километрах от нас. Те самые, которые вышли из боя с моим флотом в сражении за торговую станцию в соседней системе и в нашем времени.

- Они берут нас в перекрёстный! - крикнул дежурный офицер, выводя меня из ступора.

- Портал! – заорал я в ответ – Врубай портал!

- Мы не можем безопасно перейти, пока не отойдем от станции! – В голосе оператора порталной установки слышались оттенки обреченности. – Нам конец...

- Отойди! – Рывкнул я, и буквально вышвырнул оператора из его ложементов – Я сам!

Временная шкала развернулась передо мной. Настоящее - кровавое, пылающее - дрожало. Чуть левее - наша точка возврата.

- Фиксация по массе, - пробормотал я. - Коррекция на смещение... Вот же сука!

Автоматика и правда не давала запустить переход, пока корабль находится в нестабильном положении. Даже точку выхода не давала падла! А её так просто не посчитать без искина портала. Ничего, и на это есть решение, правда потом нам придется прыгать ещё раз, но это мелочи. Сейчас бы просто убраться подальше...

Решительно отключив автоматику я в ручном режиме выбрал наугад один из файлов в списке уже готовых координат. Их в системе было много, операторы постоянно обрабатывали переходы на портале, включенном в режим симулятора. Теперь оставалось только запустить портал принудительно.

По «Разрушителю» ударили. Щиты обнулились. Второй контур в последний раз вспыхнул, потеряв остаток энергии. Рядом разваливалась станция, превращаясь в тот самый кусок металла и композита, который мы увидим через несколько веков, ей тоже досталось.

- Пробой! - кричал инженер. - Три сектора!

Корабль дёрнуло так, что у меня в глазах на секунду поплыло. Слева по борту что-то хлопнуло, и в рубку пошёл еле заметный запах горячего композита - не дым, а именно тот мерзкий «припаленный» запах, который появляется, когда горят силовые магистрали.

- Автоизоляция не успевает! - добавил инженер уже тише. - Десятый сектор... двенадцатый... у нас сыпется магистраль питания!

- Рома, тяни вектор на уход! Любой! - рывкнул я, не отрываясь от временной шкалы.

- Я тяну, командир! Тяну. - В голосе Романа слышалось напряжение - Руль слушается через раз. Маневровые - половина молчит.

По голографу видно было, как станция рядом действительно начинает «ломаться» как будто кто-то в нужный момент дернул за нитку. История догоняла себя. Наш «щит» уже ничего не закрывал, и вражеские корабли, старые и новые, били в нас с двух направлений.

Я ткнул по списку файлов ещё раз - рука дрожала, но не от страха, от злости.

- Принудительный запуск контура... - проговорил я вслух, чтобы мозг не начал сочинять лишнего. - Фаза ноль. Стартовый импульс. Стабилизация - ручная.

- Командир! - закричал кто-то сзади. - Контур... уходит! Он не держится!

- От меня не уйдешь... - Прошипел я, зажав ручной, принудительный запуск и не отпуская его.

Пространство перед носом «Разрушителя» не «открылось» - оно порвалось. Не красивой дугой, не ровной кромкой портала. Просто чёрная трещина, будто кто-то ударил по стеклу космоса.

- Входная зона не рассчитана! - заорал инженер. - Мы потеряем всё, что торчит наружу!

- Пусть потеряем железо. Главное - не людей, - сказал я.

И мы провалились.

Сначала исчез звук боя. Потом исчезли метки. Временная шкала на секунду стала сплошной белой линией, а потом - разлетелась веером, как если бы кто-то сорвал с неё все ограничители.

- Смещение... - выдохнул оператор, которого я выкинул из ложементов. Он полз обратно, держась за поручень. - Смещение... не фиксируется...

- Потому что мы улетели мимо, - сказал я, глядя на цифры, которые поползли сами собой.

- Далеко мимо.

Система пыталась зацепиться за ближайший «узел» - за любую устойчивую точку времени. Но в выбранном мной файле, который я только сейчас раскрыл и изучал, были не просто координаты - там была тренировка работы в аварийном режиме: «модельный сдвиг», «условные данные», «эмуляция поля»... Список продолжался и продолжался. Автоматика должна была остановить это ещё до старта, но автоматики уже не было.

- Командир... - сказал Роман очень спокойно. - У нас не хватает энергии на возвратный контур. И... у нас не хватает вообще энергии.

Я видел это и без него. По панели бежали сообщения: «обрыв магистрали», «отказ стабилизаторов», «пожар в секции...», «потеря давления». Корабль держался на остатках инерции и на том, что внутри ещё были живые люди, которые знали, что делать.

Падение закончилось так же внезапно, как началось. Звёзды вокруг стали другими. Не «чуть ярче» или «чуть моложе». Другими по-настоящему. Слишком много света в ультрафиолете, слишком резкие линии спектра, слишком плотный фон излучения. И... пустота.

Ни обломков. Ни станций. Ни каких следов цивилизаций. Даже астероидного пояса - того самого - не было. Вместо него вокруг тянулись редкие каменные тела, будто система ещё не успела «собраться» в привычный порядок.

- Где мы? - спросил кто-то в рубке.

Я не ответил сразу. Смотрел на датчики, на карту, на попытки искина сопоставить наблюдаемое с хоть чем-то.

- Мы... - Роман сглотнул. - Командир, это невозможно.

- Это возможно, - сказал я. - Если ты отключил автоматику и ткнул пальцем в симулятор.

Оператор портала, бледный, с разбитой губой, поднялся наконец на колени и прошептал:

- Смещение... миллионы лет. Я... я вижу оценку... но она прыгает. Двадцать... тридцать... пятьдесят...

- Не ориентирами меряй, - оборвал я. - Дай хоть порядок.

Он посмотрел на меня и выдохнул:

- Десятки миллионов. Может больше.

В рубке снова стало тихо. Только теперь - не от удара, а от масштаба. Я медленно откинулся в ложементе.

- Значит так, - сказал я. - Паника запрещена. Вопли тоже. У кого руки свободны - на аварийные посты. У кого голова работает - на диагностику. Нам надо понять, что с кораблем.

Роман уже говорил с инженерами, раздавая задачи коротко, как в учебнике:

- Реакторный - проверить контур охлаждения. Энергетики - сборка временной шины, обход обрывов. Навигация - привязка по звёздам, без базы, вручную. Медблок - статус раненых, приоритет тяжёлые. Десант - контроль герметизации, проверить, кто где.

- А чего вручную? - Спросил я Романа, с удивлением только сейчас изучая состав инженерной секции - Где ремонтные боты и роботы?! Судя по тому, что я вижу, у нас некомплект восемьдесят процентов!

- Не комплект - Кивнул Рома, косо посмотрев на меня - Потому что контейнеры с основной массой роботов мы несли на внешнем подвесе, освободив место внутри ангара и для погрузки охотников. А внешнего подвеса у нас теперь нет, его срезало при переходе.

- Понял, молчу... - Я на секунду почувствовал себя виноватым, ведь это именно я открыл нестабильный портал, но как обычно чувство вины быстро исчезло. Лучше роботов потерять, чем весь корабль.

Я открыл общий канал.

- Кира. Ответь.

Секунда. Две.

- На связи, - наконец прозвучало в ухе. Голос усталый, но ровный. - Я на медпалубе. Лёха в капсуле. Серёга жив. Зак тоже. У нас... у нас много людей в коконах, но держимся.

Я прикрыл глаза на миг.

- Хорошо. Слушай внимательно. Мы не вернулись.

- Я уже поняла, - сказала она. - «Гагарина» я на тактической карте не вижу, и астероидного поля тоже.

- Да, их нет. - продолжил я - Возврат пока невозможен. У нас корабль на честном слове и на матах главного инженера только держится. Нужно ремонтироваться. Нужна энергия. Нужны детали. И нам надо понять, что это за эпоха и что вокруг есть. В общем как всегда - полная жопа.

Кира помолчала секунду.

- Ладно. В конце концов мы живы, ты снова нас вытащил. Какой план?

Я смотрел на карту: вокруг - молодая система, несколько каменных тел, один крупный газовый гигант, и далеко - туманность пыли, где могла быть руда, лёд, что угодно. А могло не быть ничего.

- План простой, - сказал я. - Мы превращаем «Разрушитель» в выживальческий модуль на ближайшие недели. Потом - в ремонтную базу. Потом - в корабль. Ремонтного дока тут нет. Помощи - тоже. Значит, всё сами. Займись десантом, приставь парней к делу, у нас и с ремонтными роботами беда. До связи.

Я отключил внешний канал и посмотрел на рубку.

- Роман. Выводи нас на безопасную орбиту вокруг любой каменной планеты. Нам нужна гравитация для калибровок и место, где можно будет достать материалы.

- Есть, - ответил он. - Только у нас маневровый запас... смешной.

- Тогда смейся и делай. Чего ты меня проблемами грузишь? Мне управление кораблем на себя взять? Рули давай.

Я поднялся, держась за поручень - корабль ещё дрожал от последствий прыжка. Впереди предстояло много работы.

Глава 6

Первые часы прошли как в тумане, но без суеты. Суета - это когда не знаешь, что делать. Мы знали. Список повреждений был огромен, но сейчас мы ремонтировали только то, что должно помочь нам выжить. В который уже раз это у меня? Жопа мира, поврежденный корабль, и неизвестность впереди... Да я уже со счета сбился, если честно. Привычная обстановка, только в этот раз корабельный искин долбит отчетами и требованиями срочного восстановления систем не меня, а Рому, ведь это он капитан «Разрушителя». Хоть какое-то разнообразие.

И Рома справляется, несмотря на острый дефицит ремонтных роботов. Почти всех ремонтников он отправил на внешнюю обшивку, в агрессивную среду открытого космоса, а внутри работают люди.

Энергетики тянули временную шину через отсеки, прокладывая временку питающей магистрали прямо по переборкам. Техники вскрывали обгоревшие панели, вырезали оплавленные блоки и ставили резервные. Навигаторы бились над корректировкой звездных карт с учетом временной поправки. Пилоты медленно вели поврежденный дредноут к указанной мною точке. Инженеры контролировали процесс ремонта и занимались сложными системами, ну а десант был на подхвате. Пожары локализовали, давление выровняли, аварийные заслонки зафиксировали в ручном режиме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.